

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Победин А. А.

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, alexandr.pobedin@uapa.ru

Федулов Д. В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, финансы», Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Озерск (Россия), 456783, Россия, Челябинская область, г. Озерск, ул. Бажова, 14, d373@rambler.ru

УДК 338.24
ББК 65.050.23

Цель. Оценка перспектив и проблем государственно-частного партнёрства в Российской Федерации в сфере развития инфраструктуры муниципальных образований

Методы. Сравнительный анализ. Анализ научной литературы. Анализ нормативных актов. Статистический анализ.

Результаты. В статье рассмотрены формы и модели государственно-частного партнёрства, применяемые в зарубежной практике, охарактеризованы такие формы государственно-частного партнёрства в России как соглашения о государственно-частном партнёрстве и концессионные соглашения. Проведена оценка реализации инструментария государственно-частного партнёрства в РФ.

Научная новизна. Выявлены ключевые проблемы разработки и реализации проектов государственно-частного партнёрства по развитию инфраструктуры муниципальных образований в России.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ-Урал. Проект № 14-12-66016 «Пространственные сдвиги в экономике региона (на примере Среднего Урала)».

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, модели государственно-частного партнёрства, концессионные соглашения, муниципальное управление, инфраструктура, проекты государственно-частного партнёрства.

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A MANAGEMENT TOOL OF
SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES**

Pobedin A. A.

Candidate of Economics, Assistant Professor, Associate Professor of Economics and Management Department of the Ural Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, alexandr.pobedin@uapa.ru

Fedulov D. V.

Candidate of Economics, Associate Professor of Economics and Finance Department, South Ural State University, branch in Ozyorsk (Russia), 14, Bazhova, Ozersk, Chelyabinsk Region, Russia, 456783, d373@rambler.ru

Purpose. Assessment of prospects and problems of public-private partnership in the Russian Federation in the field of infrastructure development of municipalities.

Methods. Comparative analysis. Analysis of the scientific literature. Analysis of regulative acts. Statistical analysis.

Results. The article describes forms and models of public-private partnerships from international experience, characteristics for such forms of public-private partnership in Russia as agreements on public-private partnership and concession agreements are given. The public-private partnership tools implementation in the RF is assessed.

Scientific novelty. Key problems are identified of development and implementation of public-private partnership projects for infrastructure development of municipalities in Russia.

Financing. The research was supported by the RHSF-Ural. Project № 14-12-66016 «Spatial shifts in regional economy (exemplified by the Middle Ural).»

Key words: public-private partnership, public-private partnership models, concession agreements, municipal administration, infrastructure, public-private partnership projects.

Социально-экономическое развитие муниципальных образований предполагает увеличение вложений в инфраструктурные объекты, расположенные на территории муниципального образования. Развитие инфраструктуры тесно связано с ростом качества жизни, а также улучшением конкурентоспособности территории. Собственные ресурсы муниципального уровня управления, как правило, весьма ограничены. В России традиционно реализация крупных инфраструктурных проектов проводится при финансовой поддержке вышестоящих бюджетов, однако ухудшение макроэкономической конъюнктуры приводит к сокращению финансовой помощи местным бюджетам в рамках бюджетной системы РФ. В этих условиях муниципальных образования вынуждены вести поиск дополнительных источников финансирования и софинансирования при реализации инфраструктурных проектов. Международный опыт показывает, что перспективным вариантом софинансирования проектов развития инфраструктуры может служить инструментарий государственно-частного партнерства.

Понятие «государственно-частное партнерство» (далее ГЧП) следует признать не очень точным заимствованием. Англоязычный термин «*Public Private Partnership*» правильной было бы перевести как «публично-частное партнерство», т.е. взаимодействие между публичным сектором и частным сектором, что более верно как с содержательной, так и юридической стороны, поскольку публичный сектор включает не только государственный, но и муниципальный уровень управления.

В зарубежных источниках можно встретить следующее определение ГЧП – «любые контрактные или юридические отношения между государственными (публичными – прим. авт.) и частными структурами с целью улучшения и/или расширения инфраструктурных услуг, исключая контракты по государственному заказу (государственные закупки)» [1, с. 2]. В Практическом руководстве по ГЧП ООН в качестве ключевых особенностей ГЧП указано:

1) Долгосрочность предоставления услуг (сроком до 30 лет);

2) Передача рисков частному партнеру;
3) Многообразие возможных форм долгосрочных контрактов, заключаемых юр. лицами с государственными и муниципальными структурами [5, с. 14].

Среди отечественных авторов можно отметить определение Варнавского, который под ГЧП понимает систему отношений государства и бизнеса в договорной форме, используемую в качестве инструмента международного, национального, регионального, муниципального экономического и социального развития и планирования [2, с. 43]. Подобное определение позволяет считать любое взаимодействие власти и бизнеса частным случаем ГЧП.

Встречаются и более четкие дефиниции, к примеру, в Методических рекомендациях Центра развития ГЧП приводится следующее определение: «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве и иных гражданско-правовых договоров, предусматривающих такое сотрудничество» [3, с. 4]. Здесь ГЧП ограничено только таким сотрудничеством публичной власти и бизнеса, которое закреплено в форме договора и обязательно включает распределение рисков между партнерами.

В России в настоящий момент нет действующего федерального закона, закрепляющего нормативное определение ГЧП, однако можно привести понятие ГЧП, закрепленное в проекте ФЗ «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации». В указанном документе ГЧП понимается как сотрудничество публичного и частного партнеров, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве (заключенного по результатам конкурсных процедур), направленного на повышение качества и обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, на привлечение в экономику частных инвестиций, в соответствии с которым частный и публичный партнеры принимают на себя определенные обязательства [4, ст. 3, п. 1]. Данная дефиниция конкретизирует

Победин А. А., Федулов Д. В.

целевую направленность проектов ГЧП: повышение качества и доступности услуг населению, привлечение в экономику частных инвестиций.

Обобщая приведенные подходы, можно выделить характерные признаки ГЧП:

1. Равноправное взаимодействие публичного и частного партнёров, закрепленное в форме договора;
2. Долгосрочный характер соглашений;
3. Направленность на развитие экономической и социальной инфраструктуры;
4. Распределение рисков между партнёрами;
5. Сфера оказания услуг, в которой реализуется проект ГЧП, как правило, находится в зоне ответственности публичной власти.

При рассмотрении различных организационных форм ГЧП часто используется классификация, разработанная Всемирным банком на основе обобщения многолетнего опыта реализации проектов ГЧП в зарубежных странах [5, 6, 7]. По классификации Всемирного банка формы ГЧП делятся на следующие группы:

1. Контракты по управлению и аренде (*Management and Lease Contracts*);
2. Концессионные соглашения (*Concessions*);
3. Гринфилд-проекты (*Greenfield Projects*, проекты «с чистого листа», проекты «с нуля»);
4. Передача собственности (*Divestitures*, участие в капитале).

Особенность первой группы – *контрактов по управлению и аренде* – является передача инфраструктурного объекта частному партнёру для осуществления управленческих функций, при этом публичный партнер (государство или муниципальное образование) остается собственником передаваемого объекта. Возможны два варианта реализации данной формы ГЧП: контракты по управлению и контракты аренды. В первом случае (контракты по управлению) текущие расходы оплачивает публичный партнер, он же несет эксплуатационные риски. В случае заключения контракта аренды имущество передается частному партнёру на возмездной основе, эксплуатационные риски перекадываются на частного партнёра.

Вторая группа проектов ГЧП – *концессионные соглашения*, главная особенность которых – крупные инвестиционные обязательства частного партнера при реализации проекта. Кроме того, выделяют следующие характерные черты концессионных соглашений: долгосрочный характер соглашения, что позволяет сторонам осуществлять стратегическое планирование, значительная степень свободы принятия управленческих решений для частного партнера, наличие правовых рычагов воздействия со стороны публичного партнера с целью защиты общественных интересов

[8]. По классификации Всемирного банка выделяется три разновидности соглашений этого типа: 1) ROT (Rehabilitate, Operate, Transfer) – «восстановление, управление, передача»; 2) RLT (Rehabilitate, Lease, Transfer) – «восстановление, аренда, передача»; 3) BROT (Build, Rehabilitate, Operate, Transfer) – «строительство, восстановление, управление и передача».

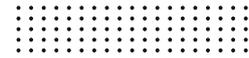
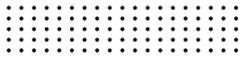
Третья группа проектов ГЧП по классификации Всемирного банка – *гринфилд-проекты* или, как часто их именуют в русскоязычной литературе, *проекты «с чистого листа»*. При реализации проектов этого типа обязательным является строительство нового инфраструктурного объекта. Как и в предыдущей группе, возможна реализация ряда разновидностей таких проектов: 1) BLT (Build, Lease, Transfer) – «строительство, аренда, передача»; 2) BOT (Build, Operate, Transfer) – «строительство, эксплуатация, передача»; 3) BOO (Build, Own, Operate) – «строительство, владение, эксплуатация»; 4) *Merchant* – «коммерсант»; 5) *Rental* – «аренда». Особенностью проектов типа *Merchant* является полная передача рисков на частного партнера, публичный партнер в этом случае не гарантирует даже минимальный доход от эксплуатации объекта (в отличие от проектов типа BLT, BOT и BOO). В случае с проектами типа *Rental* государственный партнер арендует построенный объект на срок от 1 до 15 лет.

Четвертая группа ГЧП-проектов по классификации Всемирного банка – *«передача собственности»* – подразумевает полную или частичную передачу прав собственности на инфраструктурный объект частному партнеру. В рамках данной группы возможны два варианта: полная (100 % акций) или частичная передача прав собственности на объект.

Как можно заметить из приведенного обзора, данная классификация построена на смешении сразу нескольких признаков ГЧП-проектов, следствием чего является недостаточно четкая граница между отдельными группами и видами ГЧП-проектов – не всегда проект можно однозначно отнести к тому или иному виду. При реализации инструментария ГЧП в отдельных странах и регионах часто вырабатывается альтернативный подход к типологии проектов ГЧП, лишь частично опирающийся на классификацию Всемирного банка.

В странах ЕС используются следующие модели ГЧП [6, с. 61]:

- 1) сервисный контракт (краткосрочный характер, основные риски несет публичный партнер);
- 2) контракт на управление и эксплуатацию (частный партнер управляет объектом, находящимся в государственной (муниципальной) собственности, доходы частного партнера зависят от эффективности управления и качества предоставляемых услуг, публичный партнер несет финансовые риски);

Победин А. А., Федулов Д. В.

3) арендный договор (активы не возвращаются в собственность публичного партнёра);

4) модель «строительство, эксплуатация, передача» (после определенного периода построенный объект передается публичному партнёру);

5) модель «проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация (обязательства по возврату объекта в собственность публичного партнёра отсутствуют).

Похожая система действует на Филиппинах (с 1994 года, когда был принят соответствующий закон), где все модели ГЧП разделены на три группы: проекты с передачей объекта публичному партнеру после завершения строительства; проекты с передачей объекта в собственность государства по истечении определенного срока, заложенного в договоре; проекты, не предусматривающие передачу объектов в собственность публичного партнёра [9].

В настоящее время в Российской Федерации нормативная база позволяет реализовать следующие формы ГЧП:

1. Соглашение о ГЧП
2. Концессионное соглашение
3. Инвестиционный договор
4. Государственные контракты с инвестиционными обязательствами частного сектора;
5. Соглашения о разделе продукции (СРП);

Рассмотрим подробнее первую и вторую формы с уточнением нормативной базы и особенностей применения на муниципальном уровне, поскольку концессионные соглашения является одной из наиболее часто используемых форм ГЧП, а соглашения о ГЧП – одна из наиболее гибких и перспективных форм, применение которой ограничено недостаточно полным нормативным регулированием.

Нормативной основой соглашения о ГЧП должен выступать нормативный акт в составе федерального или регионального законодательства. Как упоминалось выше, в РФ на федеральном уровне пока нет федерального закона о ГЧП, однако проект такого закона был принят в первом чтении Государственной думой РФ в 2013 году (далее – Проект ФЗ о ГЧП) [4]. В соответствии этим проектом соглашение о ГЧП содержит элементы различных договоров, предусмотренных российским законодательством. В проекте также указано, что ГЧП может быть реализовано в форме концессионного соглашения, а также в других формах, не запрещенных российским законодательством.

Кроме того, в проекте конкретизированы субъекты, который могут являться частным или публичным партнером в соглашении о ГЧП. В Проекте ФЗ о ГЧП отмечается, что *частным партнером* может выступать

индивидуальный предприниматель или юридическое лицо (российское или иностранное), за исключением гос. корпораций, гос. компаний, гос. и муниципальных унитарных предприятий, гос. и муниципальных учреждений, а также хозяйственных обществ 100 % акций которых принадлежит РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию. *Публичным партнером* может являться РФ, субъект РФ или орган местного самоуправления.

По соглашению о ГЧП (согласно проекту ФЗ о ГЧП) частному партнёру может передаваться как имущество, так и право использования средств индивидуализации и результатов интеллектуальной деятельности.

Проектом ФЗ о ГЧП к полномочиям муниципальных образований при реализации соглашений о ГЧП относятся:

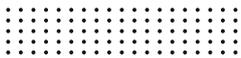
- 1) проведение и организация конкурсных процедур при определении частного партнера (на принципах прозрачности, открытости и равенства участников);
- 2) работа по подготовке, заключению исполнению и прекращению действия соглашений о ГЧП;
- 3) контроль за соблюдением условий соглашения о ГЧП частным партнёром.

Кроме того, в Проекте ФЗ о ГЧП предусматривается ряд мер по защите интересов частного партнёра. В частности, устанавливается, что при принятии муниципальных правовых актов, ухудшающих положение частного партнёра (при этом последний лишается того, на что мог был рассчитывать при заключении соглашения о ГЧП), стороны соглашения о ГЧП изменяют условия соглашения для обеспечения финансовых и имущественных интересов частного партнёра, имевшихся на день подписания соглашения о ГЧП, где должен быть отдельно прописан порядок внесения таких изменений.

Обобщая применение соглашения о ГЧП в соответствии с Проектом ФЗ о ГЧП можно выделить следующие особенности этой формы ГЧП:

- 1) соглашение о ГЧП не исключает одновременное использование других правовых форм и видов договоров, в том числе, концессионного соглашения;
- 2) четкий субъектный состав публичных и частных партнёров;
- 3) возможность передавать частному партнёру не только имущественные объекты, но и нематериальные активы;
- 4) конкретизация полномочий публичного партнёра;
- 5) дополнительные гарантии для частного партнёра, снижающие риск.

Не дожидаясь принятия федерального закона ряд субъектов РФ (более половины) приняли свои

Победин А. А., Федулов Д. В.

нормативные акты о ГЧП. В частности закон Свердловской области «Об участии Свердловской области в ГЧП» [10] (далее – Закон СО) уточняет формы, принципы и порядок участия области в проектах ГЧП, а также полномочия областных органов власти в данной сфере. Закон СО вводит понятие «комплексного инвестиционного проекта» – инвестиционного проекта состоящего из нескольких инвестиционных проектов с согласованием по целям, срокам и другим условиям. В Законе СО перечень полномочий законодательного органа области, губернатора, правительства области, и уполномоченного органа исполнительной власти в сфере участия региона в ГЧП.

В Законе СО указываются формы ГЧП, в которых может участвовать регион, с уточнением особенностей применения каждой из них:

- 1) участие в реализации комплексных инвестиционных проектов;
- 2) участие в концессионных соглашениях;
- 3) участие в уставных капиталах ОАО;
- 4) в иных формах ГЧП предусмотренных законодательством РФ.

В целом Закон СО прекрасно согласуется с положениями Проекта ФЗ о ГЧП и удачно дополняет последний. Однако встречаются нормативные акты регионального уровня, которые могут войти в прямое противоречие с федеральным законодательством, если Проект ФЗ о ГЧП будет принят в текущем виде. К примеру, Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «Об участии Ямало-Ненецкого автономного округа в проектах государственно-частного партнерства» (далее – Закон ЯНАО) [11], устанавливающего, что действие этого закона не распространяется на концессионные соглашения, что не соответствует положениям, закрепленным в Проекте ФЗ о ГЧП. Соответственно в настоящий момент применение Соглашений о ГЧП ограничивается как отсутствием федерального законодательства, так и различиями в нормах законодательства отдельных регионах, которые, при принятии федерального закона, придется корректировать, что создает дополнительные риски для действующих оглашений о ГЧП.

Концессионное соглашение как форма ГЧП, в отличие от соглашения о ГЧП, имеет более четкий юридический статус, поскольку регулируется действующим федеральным законом [12] (далее – ФЗ о концессионных соглашениях). Согласно этому закону, в концессионном соглашении закрепляются обязанности одной стороны, концессионера (соответствует публичному партнеру – прим. авт.) создать или реконструировать имущество, осуществлять деятельность с использованием этого имущества, право собственности на которое принадлежит (будет принадлежать) другой стороне – концеденту (соответствует частному

партнеру – прим. авт.), который обязуется предоставить концессионеру на определенный срок права владения и пользования этим имуществом.

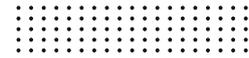
Объектами концессионного соглашения в РФ могут выступать:

- 1) автомобильные дороги или другие элементы дорожной инфраструктуры;
- 2) объекты трубопроводного транспорта;
- 3) объекты ж/д транспорта;
- 4) морские, речные суда;
- 5) морские, речные порты;
- 6) гидротехнические сооружения;
- 7) аэродромы и объекты инфраструктуры аэропортов;
- 8) объекты, предназначенные для производства, передачи и распределения электрической и тепловой энергии;
- 9) объекты коммунальной инфраструктуры;
- 10) метрополитен и другой транспорт общего пользования;
- 11) объекты здравоохранения;
- 12) объекты социально-культурного назначения, в т.ч. объекты культуры, спорта, образования, объекты, используемые для отдыха граждан и туризма.

Концессионные соглашения – одна из наиболее распространенных форм ГЧП в России, что объясняется полнотой нормативно-правовой базы и накопленной практикой. Однако концессионные соглашения имеют ряд потенциальных ограничений в сравнении с соглашениями о ГЧП: при концессионных соглашениях объект всегда находится в собственности публичного партнера, использование этого имущества в качестве залога существенно ограничено (что затрудняет получение финансирования для реализации проекта), при концессионных соглашениях существенно ограничен выбор объектов, которые могут передаваться частному партнеру.

Несмотря на определенные ограничения, государственно-частное партнерство постепенно получает широкое распространение в России как инструмент инфраструктурного развития, в том числе на муниципальном уровне. Согласно сведениям Единой информационной системы государственно-частного партнерства в РФ [13] на май 2015 года в России действуют 595 ГЧП-проектов, причем 194 проекта реализуются в коммунальной сфере (на общую сумму 88 млрд. рублей), на социальную сферу приходится 166 проектов (общий объем финансирования которых составляет 387 млрд. рублей), 163 проекта относятся к энергетическому сектору (объем финансирования 46 млрд. рублей), наконец, в транспортной сфере реализуются 72 проекта (с общим объемом финансирования 350 млрд. рублей).

Среди федеральных округов РФ (см. рис.) по количеству проектов ГЧП на первом месте Приволжский

Победин А. А., Федулов Д. В.

федеральный округ, на который приходится 176 проектов, в тройке лидеров также оказались Центральный и Сибирский федеральные округа. Среди субъектов РФ наивысший рейтинг имеет Санкт-Петербург, в пятерку лидеров также вошли Татарстан, Москва, Новосибирская и нижегородская области, Свердловская область на восьмом месте.

В Свердловской области, по данным на март 2015 года, реализуется 12 проектов ГЧП, причем для 10 из них выбрана форма концессионного соглашения. 8 проектов ГЧП в Свердловской области реализуются на муниципальном уровне. В качестве примеров можно привести проект Капитального ремонта и реконструкция тепловых сетей и сетей горячего водоснабжения в г. Богданович (сроком реализации 14 лет, стоимость проекта 50 млн. рублей), проект модернизации и эксплуатации системы водоснабжения в г. Нижняя Тура (сроком реализации 5 лет, стоимостью 10,3 млн. рублей), проект модернизации и эксплуатации системы водоснабжения в п. Ис Нижнетуринского гор. округа (сроком реализации 4 года, стоимостью 25,6 млн. рублей), проект реконструкция, строительства и эксплуатация объектов водоснабжения и водоотведения в сельском поселении Обуховское [13].

Тем не менее, следует признать, что на текущий момент потенциал инструментария государственно-частного партнёрства используется в России не в полной мере. Среди проблем, препятствующих реализации механизмов ГЧП в муниципальных образованиях можно отметить:

1) задержка с принятием ФЗ «О государственно-частном партнёрстве»

2) ограниченное количество моделей ГЧП, реализация которых возможна в современной России (в том числе, в силу неразвитости нормативной базы);

3) ограниченное количество источников финансирования проектов ГЧП, затрудненный доступ к кредитным ресурсам (ограниченно законодательством о концессионных соглашениях – см. выше);

4) слабая активность ряда муниципальных администраций в сфере внедрения инструментов ГЧП (характерным примером может являться г. Екатеринбург – в Единой информационной системе государственно-частного партнёрства не зарегистрировано ни одного проекта ГЧП в Екатеринбурге [13]);

5) проблемы с долгосрочным инвестиционным планированием при подготовке проектов ГЧП, поскольку горизонт бюджетного планирования только 3 года, муниципальные программы, обеспечивающие долгосрочное финансирование ГЧП-проектов приняты не во всем муниципальных образованиях.

6) нехватка квалифицированных специалистов по разработке и реализации проектов государственно-частного партнёрства.

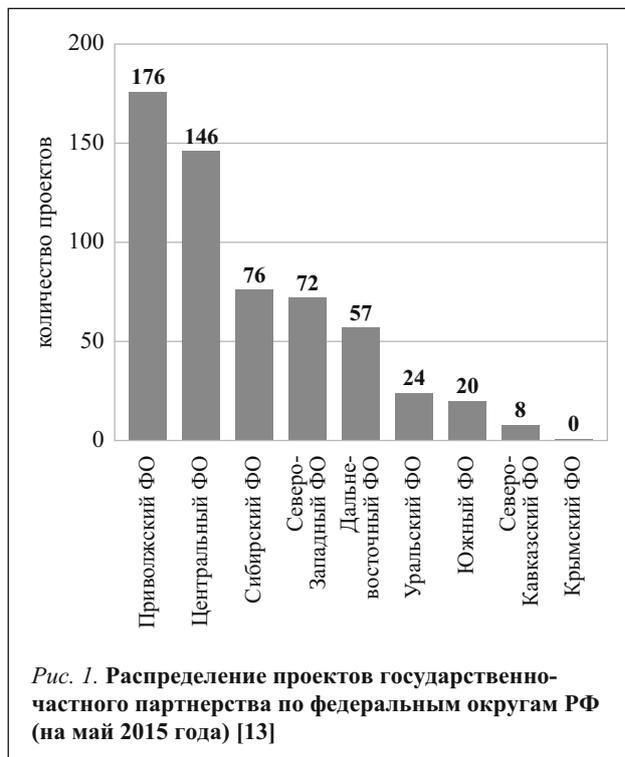
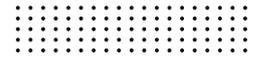
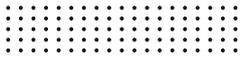

Рис. 1. Распределение проектов государственно-частного партнёрства по федеральным округам РФ (на май 2015 года) [13]

Рассмотрение проекта ФЗ о государственно-частном партнёрстве внесено в календарь Государственной думы РФ на июль 2015 года, причем этот законопроект объявлен в числе приоритетных. Автор надеется, что это свидетельствует о повышении внимания руководства страны к проблемам государственно-частного партнёрства, одним из ключевых шагов к решению которых станет ликвидация пробелов нормативно-правового регулирования в этой сфере.

Литература:

1. Делмон Д. Государственно-частное партнёрство в инфраструктуре. The World Bank. PPIAF. 2010.
2. Варнавский В. Государственно-частное партнёрство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.
3. Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнёрства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт». М.: Центр развития государственно-частного партнёрства, 2014.
4. Об основах государственно-частного партнёрства в Российской Федерации: Проект Федерального закона № 238827-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 26.04.2013) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Победин А. А., Федулов Д. В.

5. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. Нью-Йорк и Женева, 2008.
6. Максимов В. В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре. М.: Альпина Паблишерс. 2010.
7. Private Participation in Infrastructure Database [e-resource] // Access mode: URL: <http://ppi.worldbank.org/> (access date 02.05.2015).
8. Варнавский В. Г., Дмитриева Н. Е., Елисеенко В. Ф. и др. Технологии государственного управления / под ред. А. В. Клименко. М.: Высшая школа экономики. 2009.
9. The Philippine PPP Program [e-resource] // Access mode: <http://www.philippineconsulatela.org/> (access date 07.05.2015).
10. Об участии Свердловской области в государственно-частном партнёрстве: Закон Свердловской области от 23.05.2011 № 28-ОЗ (в ред. от 25.04.2012) [электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/doc20140122_59 (дата обращения 14.05.2015).
11. Об участии Ямало-Ненецкого автономного округа в проектах государственно-частного партнерства: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 01.03.2010 № 29 ЗАО [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2014) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Единая информационная система государственно-частного партнерства в РФ [электронный ресурс] // URL: <http://pppi.ru/> (дата доступа 17.05.2015).
3. Methodical guidelines for the institutional environment development in the field of public-private partnership in the Russian subjects «Regional PPP-standard.» М.: Center of public-private partnership development, 2014.
4. On the foundations of public-private partnership in the Russian Federation: Draft Federal Law № 238827-6 (ed., approved by the RF FC State Duma in the 1st reading on 26.04.2013) [e-resource]. Access from ref.-legal system «Konsultant Plus».
5. Practical guide on good governance issues in the field of public-private partnerships. New York and Geneva, 2008.
6. Maksimov V. V. Public-private partnership in transport infrastructure. М.: Alpina Publishers, 2010.
7. Private Participation in Infrastructure Database [e-resource]. URL: <http://ppi.worldbank.org/> (date of reference 02.05.2015).
8. Varnavskiy V. G., Dmitrieva N. E., Eliseenko V. F. et al. Public administration technologies / Ed. by A. V. Klimentko. М.: Higher School of Economics. 2009.
9. The Philippine PPP Program [e-resource] // URL: <http://www.philippineconsulatela.org/> (date of reference 07.05.2015).
10. On participation of the Sverdlovsk region in public-private partnership: Law of the Sverdlovsk region of 23.05.2011 № 28-RL (as amended on 25.04.2012) [e-resource]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/doc20140122_59 (date of reference 14.05.2015).
11. On participation of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug in public-private partnership projects: Law of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug of 01.03.2010 № 29, LAO [e-resource]. Access from ref.-legal system «Konsultant Plus».
12. On concession agreements: Federal Law of 21.07.2005 № 115-FL (as amended on 12.29.2014) [e-resource]. Access from ref.-legal system «Konsultant Plus».
13. Unified information system of public-private partnership in the RF [e-resource]. URL: <http://pppi.ru/> (date of reference 17.05.2015).

References:

1. Delmon J. Public-private partnerships in infrastructure. The World Bank. PPIAF, 2010.
2. Varnavskiy V. Public-private partnership: some issues of theory and practice // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2011. № 9. P. 41–50.